

— Знаешь, я должна сказать... "Человек из стали" - довольно хорошее прозвище. Конечно, я думаю, было бы больше смысла, если бы оно начиналось на "S", учитывая, что мне пришлось приклеить это к его костюму. — Пегги отложила газету, чтобы увидеть, что это был Говард. — Может, нам стоит сократить его. Сталь? Нет, слишком просто. Стальной человек? Нет, не подходит.

— Как бы мне ни хотелось сыграть с тобой в рулетку с никами, Говард, я очень занята. — Сказала ему Пегги, хватая последнюю нужную ей папку, прежде чем уйти.

— Я это вижу. — ответил он, складывая газету и следуя за ней. — Последние две недели ты была так занята, что в одиночку выполняла работу пяти клерков и аналитиков. Так вот, если бы я не знал тебя лучше, это выглядело бы так, будто ты погружаешься в свою работу, чтобы избежать решения проблемы. Или, точнее, чтобы избежать общения с одним парнем с фермы в Канзасе, которого мы оба знаем.

— Блестящая дедукция, Говард, но не бросай свою повседневную работу, — сказала ему Пегги.

— Да ладно, Пег. Я знаю этот взгляд. Я видел его в зеркале, когда был сосредоточен на проекте. Заявил Говард. — Ты погружаешься в свою работу, чтобы избежать того, что произошло между тобой и Элбертом.

— Что бы ни произошло между капралом Элбертом и мной, это не имеет никакого отношения к тебе, Говард. На самом деле, это не имеет никакого отношения к SSR и его личному, которое я хотела бы сохранить. — Заявила Пегги, открывая дверь в комнату и садясь за свой стол.

— Я понимаю это, Пегги, я понимаю. — Говард присел на край ее стола и отложил газету, чтобы она могла видеть фотографию на первой полосе. — Но это я прихожу к тебе как друг. К тебе... и к Кэлу. Я видел вас двоих вместе. В этом есть что-то особенное.

— Я и не знала, что вы двое были так близки. — Отметила Пегги.

— Не так близки, как вы с ним, но...у нас дружба. Кэл может показаться типичным деревенским парнем, но он хороший человек. Просто быть рядом и разговаривать с ним....Кэл видит лучшее в каждом, даже в ком-то вроде меня. Вместо того, чтобы быстро навесить на меня ярлык гениального плейбоя, каковым я и являюсь... — Говард сказал это с полной честностью в голосе, что стало неожиданностью для Пегги. Она не думала, что когда-либо у них с Говардом был разговор, в котором он был настолько честен. — ...Кэл пропустил это мимо ушей. Он ищет хорошее в каждом, несмотря ни на что. Я могу с уверенностью сказать, что если бы в мире было больше таких людей, как он, то это было бы лучшее место. Ты знаешь это лучше, чем все здесь присутствующие.

— Говард... — Пегги прервалась, когда он положил завернутую посылку на ее стол. — Что это?

— Кэл прислал тебе это. — Сказал ей Говард. Она просмотрела посылку и действительно

увидела, что оно адресовано ей от Кларка. — Послушай, Пегги... что бы ни происходило между тобой и Кэлом, поговорить с ним и разобраться было бы лучше всего. Он делает невероятные вещи, но если эта война чему-то нас и научила, так это тому, что случиться может все. То, что вы и он делает... это искренне. И поверьте тому, у кого никогда в жизни не было таких настоящих отношений. И, несмотря на все мои лучшие попытки... Я не думаю, что он из тех парней, которые заберутся в постель к первой же итальянской девушке, которая ему улыбнется.

Говард в последний раз улыбнулся ей, прежде чем взять свою газету и встать с ее стола.

— Говард. — Пегги окликнула его, заставляя остановиться, прежде чем он вышел из комнаты.
— Спасибо. Похоже, Кэл начинает оказывать на тебя влияние.

— Надеюсь, не слишком сильно. Я не могу сделать то, что есть у него. Кроме того, я и так хорош. — Говард ухмыльнулся ей и подмигнул, прежде чем уйти.

Пегги немного усмехнулась, прежде чем взглянуть на посылку и вскрыть ее ножом для вскрытия писем. Внутри были письмо и дневник. Она отложила журнал в сторону и открыла письмо, достав записку и маленькое ожерелье, и только тогда она узнала эмблему в форме буквы S на нем. Это было ожерелье Кларка. То, которое он всегда носил на шее. Она отложила его в сторону и открыла письмо.

Дорогая Пегги,

Я надеюсь, ты получишь это письмо и прочтешь его. Я не могу еще раз сказать, как мне жаль, что я солгал тебе о том, кем я был на самом деле, и поставил тебя в такое положение. Я не уверен, будет ли это что-нибудь значить, но я хочу, чтобы ты знал, что я забочусь о тебе. Ты единственный человек, которому я когда-либо чувствовал себя достаточно комфортно, рассказывая свой секрет, и если ты решишь, что больше не хочешь иметь со мной ничего общего, тогда я обещаю, что ты никогда больше меня не увидишь, но я хочу, чтобы ты знал, что я бы принимал такое же решение снова и снова. Вы невероятная женщина, и для меня было честью познакомиться с вами.

Я не уверена, куда может привести меня мой путь в этой войне, но с моей стороны было бы невежеством предполагать, что я не столкнусь с опасностью, которая может подвергнуть меня опасности. Вот почему я включила свое ожерелье, единственную вещь, которая осталась у меня от моих биологических родителей. Если со мной что-то случится, я была бы признательна, если бы вы отправили мой дневник и мое ожерелье моей матери по указанному ниже адресу. Я отправил вам единственное, что у меня осталось от моих биологических родителей, и свою историю, потому что я полностью доверяю вам, и если вы хотите узнать мою историю, то вы заслуживаете знать правду. Я надеюсь, что, читая мой дневник, ты узнаешь больше обо мне настоящей, точно так же, как ты сочла нужным рассказать мне о себе то, чего никогда никому не рассказывала.

Я надеюсь, что однажды мы снова увидимся, но если нет... тогда я надеюсь, что твоя жизнь

будет наполнена приключениями и счастьем, которого ты заслуживаешь. И с кем бы ты ни решила провести остаток своей жизни...Я надеюсь, что он сделает тебя счастливой.

Искренне Ваш,

Кларк Джозеф Кент.

Пегги мысленно перечитала письмо, и ей показалось, что она слышит, как Кларк говорит с ней. Она отложила его и посмотрела на ожерелье, проведя пальцем по символу, прежде чем положить его и взять его дневник. Она открыла его на первой странице и начала читать.

— Мои самые яркие воспоминания связаны с теми днями, когда изменилась моя жизнь... — Прошептала Пегги, перечитывая дневник Кларка, узнавая больше об этом человеке и о том, кем он был на самом деле.

Сицилия, Италия, конец июля 1943 года

Вторжение на Сицилию все еще продолжалось, и первоначальный импульс вторжения начал замедляться. Британский генерал Гарольд Александер был командующим вторжением на Сицилию, и британской армии было поручено провести большинство операций по вторжению, в то время как американцы должны были обеспечить фланги и оказать поддержку. Генералу Паттону это было не совсем приятно, и после достаточного количества упреков генерал Александер разрешил Паттону провести ограниченные разведывательные миссии на запад, что он истолковал как разрешение всей американской 7-й армии броситься на запад с головокружительной скоростью, оставив британского майора Монтгомери медленно продвигаться на север, преодолевая жесткое сопротивление. Когда Александер приказал Паттону вернуться на север и поддержать британские войска, Паттон проигнорировал приказ и продолжил движение на запад. Он закрепил западную часть острова, открыв порты для кораблей союзников и обеспечив безопасность средиземноморских морских путей, но британцы начали нести дополнительные потери, и наступление было отложено.

К счастью, генерал Александер смог привлечь капрала Элберта, ныне сержанта Элберта из разведывательной группы, для оказания помощи британским войскам в продвижении на север. Отчеты о миссии разведывательных групп на Сицилию рассказали ему достаточно, чтобы понять, что Элберт будет нужен, и Кларк помогал везде, где мог. Потери были бы выше, и наступление застопорилось бы намного дольше, если бы не он. Калвин Элберт уже завоевал репутацию среди войск союзников, а также сил Оси. Многие из них сложили оружие, когда увидели, насколько они неэффективны против него. Вся его хорошая работа принесла ему повышение на поле боя до сержанта.

<http://tl.rulate.ru/book/99264/3443227>